

УДК: 332.146.2

ПАВЛОВ ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

д.э.н., профессор, академик РАН, главный научный сотрудник
Лаборатории промышленной политики и экономической
безопасности Института проблем рынка РАН,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИДЖОНОВИЧ

младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного
моделирования социально-экономических процессов Центрального
экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhourshed@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ КАК СТАНДАРТ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ¹

Аннотация. Предмет. В статье приводятся данные о преимуществах инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы с примерами реальных расчетов бюджетного проектирования и алгоритмы формирования доходов бюджетов всех уровней управления и государственных внебюджетных фондов. Подтверждающаяся возможность применения этой системы в других странах как единого стандарта бюджетного проектирования доходов. **Цель работы.** Разработать алгоритмы формирования доходов бюджетов всех уровней управления и государственных внебюджетных фондов для разработки программного обеспечения. **Методология исследования.** В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. **Результаты исследования.** Доказано существенное превосходство инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время бюджетно-налоговой системой. **Выводы.** Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы обеспечивает лаконичность и стабильность налогового законодательства и может с успехом использоваться в странах, входящих в ЕАЭС, что практически затруднено в условиях действующей налоговой системы, для функционирования, которой используется Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая), имеющих, по состоянию на 20 февраля 2020 г. 432 статьи на 1182 страницах, в которые постоянно вносятся многочисленные изменения и дополнения. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы органами власти России для ликвидации существующих проблем в области совершенствования инновационной парадигмы налоговой системы как стандарт цифровизации бюджетного проектирования. Разработанные предложения и механизмы эффективного регулирования совершенствования инновационной парадигмы налоговой системы как стандарт цифровизации бюджетного проектирования в условиях нестабильности могут быть востребованы для сохранения и усиления конкурентных преимуществ страны в целом.

Ключевые слова: инновационная система, эволюционно-институциональная теория, бюджет, доход, бюджетное проектирование, уровни управления, цифровизация, НДСЛ.

PAVLOV VYACHESLAV IVANOVICH

Dr.Sc of Economics Professor, Academician of the Russian Academy
of Sciences, Chief Researcher of the Laboratory of Industrial Policy and Economic
Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: pavlovvi@bk.ru

ZOIDOV KHURSHEJON KOBILJONOVICH

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic
Processes of the Central Economic and Mathematical
Institute of the Russian Academy of Sciences,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00585 а.

THE INNOVATIVE PARADIGM OF THE TAX SYSTEM AS A STANDARD FOR DIGITALIZATION OF BUDGET DESIGN

Abstract. Subject. The article presents data on the advantages of the innovative paradigm of the budget and tax system with examples of real calculations of budget design and algorithms for generating budget revenues at all levels of government and state extra-budgetary funds. The confirmed possibility of using this system in other countries as a single standard for budget revenue design. **The purpose of the work.** To develop algorithms for generating budget revenues at all levels of management and state extra-budgetary funds for software development. **Research methodology.** In the course of the research, the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical evaluation were used. **The results of the study.** The essential superiority of the innovative paradigm of the budget and tax system over the currently operating budget and tax system is proved. **Conclusions.** The innovative paradigm of the budget and tax system provides conciseness and stability of tax legislation and can be successfully used in the countries of the EAEU, which is practically difficult in the conditions of the current tax system, for the functioning of which the Tax Code of the Russian Federation (Part one and two) is used, which, as of February 20, 2020, has 432 articles on 1182 pages, to which numerous changes and additions are constantly being made. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the Russian authorities to eliminate existing problems in the field of improving the innovative paradigm of the tax system as a standard for digitalization of budget design. The developed proposals and mechanisms for effective regulation of improving the innovative paradigm of the tax system as a standard for digitalization of budget design in conditions of instability can be in demand to preserve and strengthen the competitive advantages of the country as a whole.

Keywords: innovation system, evolutionary and institutional theory, budget, income, budget de-

Введение. В связи с тем что формирование доходов бюджетов всех уровней управления и государственных внебюджетных фондов с использованием действующей в настоящее время налоговой системы и методов бюджетного прогнозирования являются достаточно сложными и обладают большой неопределённостью, целесообразно воспользоваться данными, приведенными нами в работе [1].

Результаты проведенных исследований

Прежде всего, необходимо отметить основополагающие требования, которым должна отвечать инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы, таким как:

– Во-первых, базироваться на теоретико-методологических принципах, объединяющих положения классической и неоклассической экономических школ.

– Во-вторых, обеспечивать стабильность налоговой системы и минимизацию налогового администрирования, позволяющего освободить чиновников и бухгалтеров от рутинной работы с налоговыми платежами.

– В-третьих, обеспечивать большую самостоятельность развития бизнеса, равные условия ведения бизнеса и честную конкуренцию.

– В-четвертых, обеспечивать простоту налогового законодательства и прозрачность финансовых потоков хозяйствующих субъектов вне зависимости от форм собственности и масштабы бизнеса.

– В-пятых обеспечивать сокращение разрыва в доходах между богатыми и бедными слоями населения.

– В-шестых, выступать регулятором ограничения завышения цен, получения сверхдоходов хозяйствующими субъектами и создания воздушных «пузырей» на фондовых рынках.

– В-седьмых, способствовать развитию инновационной экономики, ее модернизации и диверсификации.

– В-восьмых, формировать доход Консолидированного бюджета страны за счет налоговых, таможенных и иных денежных платежей для общегосударственных (федеральных и регио-

нальных) и муниципальных нужд в объемах, требуемых для выполнения закрепленных за ними функций и возможностей их законодательного регулирования в зависимости от экономических ситуаций, обеспечивая при этом устойчивость бюджетной и пенсионной систем.

– В-девятых, обеспечивать возможность использования налоговой системы в странах, входящих в Таможенный союз и Единое экономическое пространство, с минимальными финансовыми затратами и в кратчайшие сроки.

– В-десятых, и это может быть решающим преимуществом инновационной парадигмы налоговой системы, инновационность теории, методологии, механизма и инструментов подтверждается тем, что они, используя минимум исходных данных, обеспечивают доступность и простоту применения цифровизации для автоматического определения и поступления в бюджетную систему в режиме реального времени соответствующих платежей, хозяйствующими субъектами вне зависимости от форм собственности, масштабов бизнеса и государственной значимости.

Можно с уверенностью утверждать, что действующая в настоящее время в России парадигма налоговой системы не отвечает практически ни одному из вышеприведенным требованиям и, прежде всего, по мнению бывшего руководителя ФНС России А.Э. Сердюкова, из-за недостаточного профессионализма разработчиков налоговой системы [2].

Подтверждением этому могут служить результаты по исследованию налоговых систем мира, подготовленным совместно со Всемирным Банком Международной финансовой корпорацией и Price Waterhouse Coopers (Paying Taxes 2008), относящихся к российской налоговой системе. Правда, за 12 лет положение несколько изменилось, но теоретико-методологические основы налогообложения остались прежними, хотя и подверглись цифровизации.

К важнейшим из недостатков российской налоговой системы, из-за которых она не может быть инновационной парадигмой и не может способствовать модернизации российской экономики, относятся следующие:

– налоговая система выполняет в основном фискально-перераспределительные функции и неэффективна в стимулировании развития производства и соблюдении социальной справедливости;

– выход бесчисленных поправок, дополнений, ведомственных разъяснений;

– неоправданно значительное участие государства в финансово-хозяйственной деятельности субъектов Российской Федерации;

– несправедливое распределение доходов между бюджетами различных уровней и, как следствие, рост неофициальных поборов на различные нужды всех ветвей власти;

– рост непроизводственных расходов на предприятиях, таких, как: ведение налогового, бухгалтерского, финансового учета.

Вызывает сомнение правомерность конечных прогнозных результатов, относящихся к доходам федерального бюджета, так как они рассчитаны с учетом рисков от инфляции и темпов роста ВВП, которые сами, в свою очередь, не являются надежными параметрами и являются также результатами прогноза.

Действительно, непредсказуемая пандемия коронавируса COVID-19 превратила прогнозируемый федеральный бюджет РФ на 2020 г. из профицитного в дефицитный, и Минфину России пришлось в срочном порядке «перекрывать» этой бюджет с учетом решения новых задач, которых не было ранее.

Для разработки Консолидированного бюджета Российской Федерации и всех уровней управления (федеральный, региональные, местные и муниципальные бюджеты) необходимо использовать исходные данные, значение которых находится в компетенции федеральных органов законодательной и исполнительной власти и могут более точно определены на среднесрочный период.

В этих целях можно рекомендовать инновационную парадигму бюджетно-налоговой системы. Теоретическая основа этой системы обосновывается эволюционной трансформацией формулы стоимости продукции для хозяйствующих субъектов, субъектов федерации и даже страны в целом, имеющей следующий окончательный вид:

$$W = \underbrace{C_M}_{K_0} + \underbrace{V + C_a + Re + P}_{\text{ВВП}^1)} \quad \text{ВВП}^2)$$
(1)

где W – стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных ценах); K_0 – издержки оборотного капитала; C_M – материально-денежные затраты в оборотном капитале; V – переменный капитал (фонд оплаты труда и/или наличные в оборотном капитале), равный производству численности работников, занятых в экономике, и среднегодовой номинальной начисленной заработной платы на одного работника, а также дохода от предпринимательской деятельности; C_a – квазирента (доход на основной капитал); Re – экономическая рента; P – прибыль (сверхприбыль).

Для субъектов Российской Федерации – ВПР, хозяйствующих субъектов – добавлена стоимость с учетом общественно необходимой прибавочной стоимости.

Формула (1) показывает формирование валового внутреннего продукта у хозяйствующего субъекта (для страны в целом) или валового регионального продукта (для субъекта федерации) и стоимости реализации продукции, работ и услуг (W) для страны, субъекта федерации и хозяйствующих субъектов.

В условиях рыночной экономики прогнозируемая стоимость реализации товаров и услуг (выпуск в основных ценах) зависит от платежеспособного спроса на эти товары и услуги, однако они не могут (и не должны) реализовываться ниже стоимости, включающей в себя материальные затраты (C_M), оплаты труда на производство товаров и оказания услуг (V), дохода на основной капитал или квазиренты (C_a) и экономической ренты (Re), необходимой государству (федеральные, региональные, местные и муниципальные ресурсы) для выполнения закрепленных за ними функций.

Для определения доходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетного фондов в качестве исходных данных используется прогнозируемые издержки производства и распределения и доля оплаты труда в этих издержках, которые, в свою очередь, могут определяться из данных, характеризующих материальные затраты, численность занятых работников в экономике и среднемесячную номинальную заработную плату.

Основной задачей инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы является определение размера общественно необходимой прибавочной стоимости (экономической ренты – Re), заменяющей собой все налоговые платежи хозяйствующими субъектами (кроме НДС) и накопления на основной капитал (квазирента – C_a), рассчитанные по следующим формулам (2) и (3).

$$R_e = \left(\sqrt{\frac{\frac{m' \times V}{K_0} \leq 1 \times K_0}{V}} \right)^{P' \geq 1} \times V$$
(2)

$$C_a = \left(\left(\sqrt{\frac{\frac{m' \times V}{K_0} \leq 1 \times K_0}{V}} \right)^{P \geq 1} \right)^{\frac{V}{K_0}} \times \frac{V}{K_0} \times (K_0 - V).$$
(3)

Денежные средства экономической ренты и квазиренты автоматически распределяются по соответствующим уровням, используя для этого приведенные ниже модели и алгоритмы.

Энергетическая рента, средства которой предназначаются для финансирования жизненно важных государственных задач (обороноспособность страны, решение энергетических и экономических проблем), определяется по формуле 4.

$$\text{Энергетическая рента (Rэн)} = \left[\left(\sqrt{\frac{\frac{m' \times V}{K_0} \leq 1 \times K_0}{V}} \right)^{p'} - \sqrt{\left(\sqrt{\frac{\frac{m' \times V}{K_0} \leq 1 \times K_0}{V}} \right)^{p'}} \right] \times V \quad (4)$$

Денежные средства экономической ренты, оставшиеся после вычета энергетической ренты, распределяются далее по формуле (5).

$$H_{Re} = \sqrt{\frac{\text{ВВП}_{\text{мин.необх}}}{V} \times \frac{V}{W_{\text{мин.необх}}} \times \left(\sqrt{\frac{\frac{V}{K_0} \times K_0}{V}} \right)^{\frac{V}{K_0}}} \quad (5)$$

Распределение квазиранты между хозяйствующими субъектами, финансированием науки и Пенсионным фондом осуществляется по формуле (6).

$$H_{Ca} = \left(\sqrt{\frac{\frac{V}{K_0} \times K_0}{V}} \right)^{\frac{V}{K_0}} \times \frac{V}{K_0} \quad (6)$$

Для определения налога на доходы физических лиц (НДФЛ) используется формула (7).

$$\text{НДФЛ} = (D_{\phi} - \text{МРОТ}) \cdot 0,07 \cdot \sqrt{\frac{D_{\phi}}{\text{МРОТ}}} \quad (7)$$

где НДФЛ – налог на доходы лиц; D_{ϕ} – доход (зарплата) физического лица; МРОТ – минимальный размер оплаты труда, освобожденный от НДФЛ; K_6 – базовая ставка налога на доходы физических лиц (7%).

Использование этой модели с бесступенчатой ставкой НДФЛ автоматически снижает ставку для бедных и повышает для богатых слоев населения, и, более того, богатые будут лоббировать повышение МРОТ, так как для них автоматически будет снижаться налоговая ставка. Доход же муниципалитетов увеличится на 7,5 трлн руб. [3].

Для получения определенной льготы по налогу на расходы физических лиц, имеющих детей, а также налогу на роскошь используется НРФЛ, который должен заменить НДФЛ. Этот налог (НРФЛ) может исчисляться по следующей формуле:

$$\text{НРФЛ} = [D_{\phi л} - \Pi_{\text{min}} (K + 1)] K_6 \sqrt{\frac{D_{\phi л}}{\Pi_{\text{min}}}} \quad (8)$$

где K – количество детей у налогоплательщика; Π_{min} – прожиточный минимум, как и МРОТ освобожденной НДФЛ.

Алгоритмы инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы

Для практического использования механизма инновационной парадигмы необходима разработка программного обеспечения по следующим алгоритмам:

- алгоритм распределения экономической ренты (Re) по соответствующим уровням;
- алгоритм распределения квазиранты (Ca) между хозяйствующими субъектами, наукой и Пенсионным фондом РФ;
- алгоритм определения НДФЛ;
- алгоритм формирования сводной таблицы, характеризующей потенциал доходов бюджетной системы страны.

I. Алгоритм распределения экономической ренты (Re) по соответствующим уровням.

1. Определение исходных данных (издержки производства и обращения; оплата труда; доли оплаты труда в издержках) за отчетный период (месяц, год) и краткосрочный прогноз хозяйствующей деятельности соответствующих субъектов.

2. Определение экономической ренты (R_e) по формуле (2).

3. Определение энергетической ренты ($R_{эп}$) по формуле (4).

4. Определение оставшейся части экономической ренты (после вычета энергетической ренты) для дальнейшего распределения по бюджетным уровням (R_{e1})

$$R_{e1} = R_e - R_{эп}$$

5. Определение коэффициента распределения экономической ренты (H_{Re}) по соответствующим бюджетным уровням по формуле (5).

6. Определение денежных средств для федерального бюджета РФ ($R_{фб}$).

$$R_{фб} = R_{e1} \cdot H_{Re}$$

7. Определение денежных средств оставшейся части экономической ренты после вычета денежных средств для федерального бюджета РФ (R_{e2}).

$$R_{e2} = R_{e1} \cdot R_{фб}$$

8. Определение денежных средств для субъектов федерации ($R_{сф}$).

$$R_{сф} = R_{e2} \cdot H_{Re}$$

9. Определение оставшейся части экономической ренты после вычета денежных средств для субъектов Федерации (R_{e3}).

$$R_{e3} = R_{e2} \cdot R_{сф}$$

10. Определение денежных средств для местных органов власти (районы, округа) – R_M .

$$R_M = R_{e3} \cdot H_{Re}$$

11. Определение оставшейся части экономической ренты после вычета денежных средств для местных органов власти (R_4).

$$R_4 = R_{e3} \cdot R_M$$

12. Определение денежных средств для муниципальных органов власти (R_{my}).

$$R_{my} = R_4 \cdot H_{Re}$$

13. Оставшаяся часть экономической ренты предназначается для государственных внебюджетных фондов (социального и медицинского страхования).

$$R_{гф} = R_4 \cdot R_{my}$$

II. Алгоритм распределения квазиаренды

1. Определения квазиаренды по формуле (3).

2. Определение коэффициента для распределения квазиаренды между хозяйствующими субъектами, фундаментальной наукой и Пенсионным фондом РФ (H_{ca}) по формуле (6).

3. Определение денежных средств для хозяйствующих субъектов (C_{ax}).

$$C_{ax} = C_a \cdot H_{ca}$$

4. Определение оставшейся части квазиаренды после вычета денежных средств для хозяйствующих субъектов (C_{a1}).

$$R_{a1} = C_a - C_{ax}$$

5. Определение денежных средств для фундаментальной науки ($C_{ан}$).

$$C_{ан} = C_{a1} \cdot H_{ca}$$

6. Определение денежных средств для Пенсионного фонда РФ.

$$C_{пф} = C_{a1} \cdot C_{ан}$$

III. Алгоритм определения НДФЛ.

1. Определение дохода (зарплаты) после вычета МРОТ (формула (7)).
2. Определение квадратного корня соотношения дохода (зарплаты) и МРОТ.
3. Определение размера НДФЛ (по формуле (7)).

Наименование параметров	2017*	2018*	2019*
I. Исходные данные			
1.1. Фонд заработной платы	27274	32729	37638
1.2. Доля оплаты труда в издержках, %	32	32	32
II. Результаты расчетов			
2.1. Издержки производства и обращения, млрд руб. K_0	85231	102278	117619
2.2. Материальные затраты (См), млрд руб.	57957	69549	79981
2.3. Экономическая рента (Re), млрд руб.	36274	43530	50058
2.3.1. В т. ч.: энергетическая рента (Re), млрд руб.	4909	5810	6775
2.4. Квазирента (Ca) млрд руб.	20285	23585	27122
В т. ч.:			
2.4.1. Накопления хозяйствующих субъектов, млрд руб.	7100	8255	9493
2.4.2. Финансирование науки, млрд руб.	4615	5365	6170
2.4.3. Пенсионный фонд РФ, млрд руб.	8570	9965	11459
2.5. Федеральный бюджет, млрд руб.	11291	13579	15582
2.6. Бюджет субъектов РФ, млрд руб.	7227	8691	9972
2.7. Бюджет местных органов власти, млрд руб. (районы, округа)	4625	5562	6382
2.8. Бюджет муниципальных образований млрд руб.	2960	3560	4085
2.9. Государственные внебюджетные фонды (страхования и медицинские фонды), млрд руб.	5262	6328	7262
2.10. НДФЛ (13% от п. 1.1), млрд руб.	3546	4255	4893
III. Основные результаты расчетов			
3.1. Федеральный бюджет, млрд руб.	20815	24754	28527
3.2. Консолидированный бюджет субъектов РФ, млрд руб.	18358	22068	25332
3.3. Государственные внебюджетные фонды, млрд руб.	13832	16293	18721
В т. ч.:			
3.3.1. Пенсионный фонд РФ, млрд руб.	8570	9965	11459
ВВП минимально необходимый, млрд руб.	83933	99844	114818

*Оплата труда наемных работников (без скрытой) 2015 г.

**Оплата труда наемных работников с поэтапным выходом на уровень 2015 г. с учетом скрытой (37820 млрд руб.) / Россия в цифрах. – М.: Росстат, 2016. С. 187.

Преимущество большей результативной инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы по сравнению с действующей в настоящее время бюджетно-налоговой системы свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Наименование показателей	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Минфин	потенциал	Минфин	потенциал	Минфин	потенциал
Доходы всего	28515	53005	29906	63115	31748	72580
% ВВП	32,8	63,2	32,4	63,2	32,1	63,2
Федеральный бюджет	13492 15,5% ВВП	20815 24,84% ВВП	13955 15,1% ВВП	24754 24,8% ВВП	14823 15% ВВП	28527 24,8% ВВП
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	8346 9,6% ВВП	18358 21,9% ВВП	8873 9,6% ВВП	22068 22,1% ВВП	9448 9,6% ВВП	25332 22,1% ВВП
Государственные внебюджетные фонды	10523 6677*	13832 16,5% ВВП	10799 7078*	16293 16,3% ВВП	11245 7477*	18721 16,3% ВВП
В т. ч.:						
Пенсионный фонд	8182 4420*	8570 10,2% ВВП	8358 4716*	9965 10% ВВП	8713 4985*	11459 10% ВВП
ВВП	86936	83833**	92302	99844**	98906	114818**
Фонд заработной платы	20476 23,5% ВВП	27274*** 32,5% ВВП	21637 23,4% ВВП	32729*** 32,7% ВВП	22737 83% ВВП	37638*** 32,8% ВВП

*Без учета трансфертов, учитываемых при определении позиции «Доходы, всего».

**ВВП минимально необходимый.

***Оплата труда наемных работников в 2015 г. (без скрытой), а в 2018 и 2019 гг. поэтапный выход на уровень 2015 г. с учетом скрытой оплаты труда (37820 млрд руб.).

Заключение. В табл. 2 приведено сопоставление параметров соответствующих показателей бюджета бюджетной системы страны на 2017–2019 гг., которое доказывает существенное превосходство инновационной парадигмы бюджетно-налоговой системы перед действующей в настоящее время бюджетно-налоговой системой. Более того, инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы обеспечивает лаконичность и стабильность налогового законодательства и может с успехом использоваться в странах, входящих в Евроазиатский экономический союз (ЕАЭС), что практически затруднено в условиях действующей налоговой системы, для функционирования которой используется Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая и вторая), имеющий по состоянию на 20 февраля 2020 г. 432 статьи на 1182 страницах, в которые постоянно вносятся многочисленные изменения и дополнения.

Следует особо отметить, что в моделях экономической ренты, энергетической ренты и квази-ренты предусмотрены соответствующие коэффициенты m' и p' , которые в зависимости от

Литература

1. Бюджет России : развитие и обеспечение экономической безопасности : монография ; под ред. проф. В.К. Сенчагова. – М. : ИНФРА-М, 2015.
2. Зоидов, К. Х. Система межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС : циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 12(74). С. 222–235.
3. Зоидов, К. Х., Янкаускас, К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 3(65). С. 114–128.
4. Зоидов, К. Х., Янкаускас, К. С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2016. № 4(66). С. 82–94.
5. Павлов, В. Российская бесступенчатая модель НДФЛ как инструмент финансово-бюджетной системы, автоматически сокращающий ставку для бедных и повышающий для богатых слоев населения

страны // *Управления риском*. 2018. № 2.

6. Павлов, В. И., Зойдов, Х. К. Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы формирования доходов бюджета бюджетной системы страны : адаптация моделей и алгоритма с результатами экспериментальных расчетов // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 10 (120). С. 142–150.

7. Павлов, В. И., Зойдов, Х. К. Несовершенство фискальной налоговой системы как тормоз развития российской экономики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 9 (119). С. 158–164.

8. Павлов, В. И., Зойдов, Х. К. Обоснование необходимости коренной модернизации подходов к формированию доходов федерального бюджета Российской Федерации // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 8 (118). С. 205–212.

9. Пояснительная записка к проекту Федерального закона о федеральном бюджете Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. // Минфин России, 2016.

10. Сердюков, А. Э. Автореферат докторской диссертации «Формирование и реализация налоговой политики современной России» // Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. 2006.

11. Цифры // *Версия № 9, 08-14.03.2021, с. 5. – М., 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/052/548/original/%D0%9C%D0%A0_COVID-19_%28v.9%29.pdf (дата обращения 20.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.*

12. Цветков, В. А., Дудин, М. Н., Лясников, Н. В., Зойдов, Х. К. Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности // *Экономика и управление*. 2019. № 1 (159). С. 4–15.

13. Alchian, A. A. *Uncertainty, Evolution and Economic Theory* // *Journal of Political Economy*. 1950. Vol. 58. P. 211–221.

14. Nelson, R. R., Winter, S. J. *An evolutionary theory of economic change*. – М. : Finstatinform, 2000.

15. The Conference Board Total Economy Database. September 2010. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (дата обращения 15.10.2016), свободный. – Загл. с экрана.

16. Chernopyatov, A. M., Makushchenko, L. V., Popova, V. V., Antonova, N. V. *Entrepreneurship development and business activity in the Russian Federation* // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2018. Т. 21. No. 4. P. 220.

17. Chernopyatov, A. M., Makushchenko, L. V., Popova, V. V., Antonova, N. V. *Entrepreneurship development and business activity in the Russian Federation* // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2018. Т. 21. No. 4. P. 220.

References:

1. *Byudzhet Rossii : razvitie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti : monografiya ; pod red. prof. V.K. Senchagova*. – М. : INFRA-M, 2015.

2. Zoidov, K. H. Sistema mezhbyudzhetyh otnoshenij v Rossii i drugih stranah EAES : ciklicheskaya dinamika razvitiya, sushchestvuyushchie riski, vyzovy i perspektivy razvitiya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2016. № 12(74). S. 222–235.

3. Zoidov, K. H., YAnkauskas, K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetyh otnoshenij mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnymi v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' I // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2016. № 3(65). S. 114–128.

4. Zoidov, K. H., YAnkauskas, K. S. Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetyh otnoshenij mezhdru federal'nymi i regional'nymi urovnymi v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' II // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2016. № 4(66). S. 82–94.

5. Pavlov, V. Rossijskaya besstupenchataya model' NDFL kak instrument finansovo-byudzhetnoj sistemy, avtomaticheskij sokrashchayushchij stavku dlya bednyh i povyshayushchij dlya bogatyh slojov naseleniya strany // *Upravleniya riskom*. 2018. № 2.

6. Pavlov, V. I., Zoidov, H. K. Innovacionnaya paradigma byudzhetho-nalоговой системы formirovaniya dohodov byudzheta byudzhetnoj системы страны : adaptaciya modelej i algoritma s rezul'tatami eksperimental'nyh raschetov // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2020. № 10 (120). S. 142–150.

7. Pavlov, V. I., Zoidov, H. K. Nesovershenstvo fiskal'noj nalogovoj системы как tormoz razvitiya rossijskoj ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2020. № 9 (119). S. 158–164.

8. Pavlov, V. I., Zoidov, H. K. Obosnovanie neobhodimosti korennoj modernizacii podhodov k formirovaniyu dohodov federal'nogo byudzheta Rossijskoj Federacii // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2020. № 8 (118). S. 205–212.

9. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona o federal'nom byudzhete Rossijskoj Federacii na 2017 g. i na planovyj period 2018 i 2019 gg. // Минфин России, 2016.

10. Serdyukov, A. E. Автореферат докторской диссертации «Формирование и реализация налоговой политики современной России» // Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. 2006.

11. Цифры // *Версия № 9, 08-14.03.2021, с. 5. – М., 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/052/548/original/%D0%9C%D0%A0_COVID-19_%28v.9%29.pdf (дата обращения 20.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.*

12. Цветков, В. А., Дудин, М. Н., Лясников, Н. В., Зойдов, Х. К. Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности // *Экономика и управление*. 2019. № 1 (159). С. 4–15.

13. Alchian, A. A. *Uncertainty, Evolution and Economic Theory* // *Journal of Political Economy*. 1950. Vol. 58. P. 211–221.

14. Nelson, R. R., Winter, S. J. *An evolutionary theory of economic change*. – M. : Finstatinform, 2000.
15. *The Conference Board Total Economy Database. September 2010*. – M., 2010 [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.conferenceboard.org/data/economydatabase/> (data obrashcheniya 15.10.2016), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Chernopyatov, A. M., Makushchenko, L. V., Popova, V. V., Antonova, N. V. *Entrepreneurship development and business activity in the Russian Federation // Journal of Entrepreneurship Education*. 2018. T. 21. No. 4. P. 220.
17. Chernopyatov, A. M., Makushchenko, L. V., Popova, V. V., Antonova, N. V. *Entrepreneurship development and business activity in the Russian Federation // Journal of Entrepreneurship Education*. 2018. T. 21. No. 4. P. 220.